

– Да зашёл к помещикам в гости, с крысой только и поговорил.

– Что? С кем?

– Да говорю же – с крысой. Вот она тебе богатство прислала.

Митрич глубоко пошарил в отвисшем кармане штанов, выгреб оттуда содержимое и приказал:

– Подставляй ладони, наследник! – Он высыпал в ладони Лёхи с десяток золотых монет и два золотых колечка.

– Вот теперь бросай пить, наводи лоск и женись, со скучился небось по красивой жизни.

– Откуда это? – только и выдавил из себя Лёха.

– С того света из далёкого века! – отшутился Митрич.

Лёху охватило волной радостных чувств. Ещё утром он был – БОМЖ! А сейчас кто? Свалилось счастье, донести бы, не расплескать...

– Ну ты человечеище! Дай обниму тебя, что ли!

Познакомь меня с этой крысой, может и дом мне подгонит. Она видно добрая. – прошептал крайне удивлённый Лёха, всё ещё до конца не верящий в происходящее. – Слушай, ущипни меня! Может я ещё сплю... ты себе-то что-то выпросил у крысы?

Митрич дав ему лёгкий подзатыльник, сказал:

– Пойдём картошку жарить, пленник счастья! Надо же это отметить! Я поделил всё, как просила крыса.

Митрич слукавил, ему не хотелось спутнуть ещё до конца не раскрытую тайну. Они обнялись. Так в обнимку, они радостные и вошли в дом...

Было далеко за полночь, посредине Земли стоял одинокий дом, в нём сидели двое подвыпивших мужчин, в самом расцвете сил, и рассуждали о жизни, о добре и зле, о счастье и о свалившемся богатстве. Потом они уже и песни пели хриплыми от пьянки голосами, потом провожались до зари: то Митрич отведёт Лёху до дома и пожелает приятных снов, то Лёха Митрича до калитки доведёт и пожелает сна – ведь утро вечера мудреней... Так провожались, что по середине пути наткнулись на светлую собаку, похожую на гончую, с острой мордой, поджарую и голодную. Она сидела на обочине и наблюдала, как двое людей, некрепко держащихся на ногах, танцевали посреди дороги танец «под мухой». Она не понимала, что они делают, но голод заставил её приблизиться